

Глава 20. Свадьба

Ци Минцзэ застыл, не в силах вымолвить ни слова.

«Пока он беден, у него нет ни гроша, ни крыши над головой. Он вынужден во всём полагаться на супруга, на его тяжкий труд, чтобы просто иметь возможность учиться. Но стоит такому человеку возвыситься, стоит ему почувствовать вкус успеха и власти, как он тут же расправит плечи. И тогда прежний спутник жизни — состарившийся, огрубевший и утративший былую красоту — покажется ему лишь досадным напоминанием о былых лишениях и унижениях. А ведь вокруг будут другие: юные, прекрасные, жаждущие внимания... Разве не вспыхнет в нём тогда обида за годы, проведённые в качестве "приёмьша"? Счастлив будет тот гэ'эр, которого просто выставят за порог, дав немного денег на пропитание, — большинство же просто вышвырнут вон, вручив бумагу о разводе»

Минцзэ посмотрел на Тяньцзяо — сейчас тот был полон жизни, его улыбка сияла, а глаза лучились радостью. Представить этого юношу через годы седым, сторбленным и покинутым момо было выше сил Ци Минцзэ.

— Неужели ты совсем не боишься, что, когда он добьётся успеха, то просто бросит тебя?

Юноша лишь непонимающе вскинул брови:

— С чего бы? Он ведь входит в мою семью. По закону, если кто и может дать развод, так это я.

Минцзэ едва не вскрикнул от желания вразумить друга:

— Ты хоть понимаешь, что власть имущие творят всё, что им вздумается? Подумаешь, приёмьш! Стоит ему получить чин, он в два счета подкупит нужных людей, перепишет все бумаги и записи в реестрах — и никто глазом не моргнет. Тогда ты окажешься в полной его власти.

Цзяо Гэ'эр на мгновение притих. Положение гэ'эров и впрямь было шатким: лишившись дома и поддержки мужа, они зачастую оказывались на грани гибели.

— И кто же имеет право менять эти записи в реестрах? — осторожно спросил он.

— Главный делопроизводитель, чжубу, — ответил Ци Минцзэ.

— И что это за чин такой?

— Девятый ранг. Обычно эту должность занимают цзюйжэни, те, кто успешно сдал провинциальные экзамены.

Лю Тяньцзяо облегченно выдохнул, и на его лицо вернулась беззаботная улыбка:

— Ну, тогда можно не волноваться. Я слышал, что господу цзюйжэни — это чуть ли не небожители, сошедшие на землю. А мой Вэй... Ну, у него тоже два глаза и один нос, ничего особенного я в нём не заметил. Вряд ли он доучится до такого высокого звания.

Что же до слов момо Чжэн об «исключительном уделе», то юноша рассудил просто: в лучшем случае тот станет сюцаем, а это не так уж и страшно.

Ци Минцзэ осекся. Логика друга была обезоруживающей. В их уезде за последние десять лет лишь один человек смог стать цзюйжэнем, да и тот происходил из потомственной семьи ученых. О талантах будущего мужа Тяньцзяо никто и слыхом не слыхивал, так что надежда на его блестящую карьеру и впрямь была призрачной.

Однако Минцзэ не сдавался:

— Но ведь деньги открывают любые двери. Было бы серебро, а остальное приложится.

— И сколько же нужно серебра для такого дела? — любопытно спросил Тяньцзяо.

Собеседник на мгновение задумался:

— Думаю, несколько сотен ланов. Подделка реестров — дело нештучное, за такое и в ссылку отправить могут, а чиновника и вовсе лишат звания.

Тут уж Тяньцзяо окончательно успокоился:

— Да откуда у него такие деньги? Ни земли, ни хозяйства... Даже если он станет сюцаем и начнет что-то зарабатывать, ему десятилетиями придется копить. Неужели он станет тратить состояние всей своей жизни только на то, чтобы развестись со мной? Он не настолько глуп.

Ци Минцзэ промолчал, чувствуя, что аргументы у него закончились. Он помог другу выбрать отрез лунно-белой ткани с изящным узором в виде стеблей бамбука и долго смотрел вслед уходящему юноше. То ли мысли этого гэ'эра были слишком передовыми, то ли сам Минцзэ безнадежно отстал от жизни, погрязнув в условностях.

Тяньцзяо же, довольный собой, быстро докупил оставшиеся дары: зерно и фрукты. Разложив всё по нарядным корзинам, он поспешил домой.

Момо Чжэн, как и обещал, пришёл сразу после полудня. Забрав подготовленные подношения, он отправился к Вэй Вэнькану. Уж неизвестно, какие речи вел сваха, но суженый встретил его в добром расположении духа, без лишних слов принял дары и подтвердил дату свадьбы.

У Тяньцзяо снова начались хлопоты. Поскольку траур по отцу Лю ещё не закончился, пышное торжество было неуместным, но и совсем без праздника обойтись было нельзя — иначе по деревне пошли бы нехорошие слухи, будто брак этот незаконный.

Решено было накрыть четыре-пять столов, пригласив лишь самых близких: родню из клана Лю и верных друзей вроде Шао Цина. Что же до повара, то первым на ум пришел Цзян Дацзао.

Составив список гостей и закупив продукты, Тяньцзяо вечером отправился к повару. Но тот, стоило ему услышать о малом количестве столов, начал кривить губы. Мол, и работы мало, и свадьба «неправильная» — мужчина в дом входит, — а потому потребовал плату вдвое больше обычной.

Терпеть подобную наглость Тяньцзяо не стал. Развернувшись, он пошел напрямик к Сюй Цзяоян.

Её мать и невестка славились как отменные хозяйки. В их доме всегда было много гостей, и праздничные столы на именины плотника Сюя они всегда накрывали сами. С десятком столов они бы справились без труда.

Узнав о просьбе, Тан Сюй-ши, мать Цзяоян, охотно согласилась. Её дочь была девушкой балованной, и подруг у неё почти не было, а с Цзяо Гэ'эром они ладили. Ради того, чтобы у дочери была хоть одна родная душа в деревне, мать была готова помочь.

Сватовство прошло, дары были приняты, угощение заказано, а приглашения разосланы. Оставалось лишь дожидаться самого дня свадьбы. Как ни крепился Тяньцзяо, но перед первой в жизни женитьбой не на шутку разнервничался. Чтобы унять дрожь, он вечером пригубил вина с соевым арахисом — и на следующее утро едва не проспал самое важное событие.

Благо, момо Чжэн оказался человеком ответственным. Понимая, что в доме Лю не осталось никого, кто мог бы помочь юноше собраться, он пришёл спозаранку. Увидев запертые ворота, сваха долго стучал, пока заспанный жених не соизволил открыть дверь.

— Юэ-эр, скорее ставь воду, помоги Тяньцзяо умыться! А я займусь комнатой для новобрачных.

Войдя в дом, момо Чжэн развил бурную деятельность, не давая покоя и своему сыну-помощнику. Тяньцзяо, умирая от стыда, принялся поспешно застилать постель и прибирать со стола. Под присмотром Юэ-эра он умылся, облачился в свадебный наряд и повязал волосы ярко-алой лентой.

Старый сваха прикрепил к его груди большой шелковый цветок и, критически осмотрев загар юноши, наложил немного белил и подкрасил губы румянами. Сразу стало видно — перед ним не просто сельский труженик, а молодой супруг.

— Вот теперь порядок, красавец! — Момо довольно кивнул, сложил свою шкатулку с косметикой и повел Тяньцзяо за «невестой».

Обычно свадебный поезд — это целое событие: толпа друзей, грохот барабанов, песни. Но поскольку Тяньцзяо был гэ'эром, мужчинам-родственникам не пристало идти следом, а женщинам не полагалось лишний раз показываться на глаза. Поэтому пригласили лишь двоих музыкантов: один бил в гонг, другой в барабан, но и этого хватило, чтобы наполнить округу праздничным шумом.

У дома Вэй Вэнькана было тихо и пусто. У хозяина не нашлось денег даже на клочок красной ткани для украшения ворот. Он сидел в своей комнате в красном наряде и читал книгу. Услышав шум, он просто открыл дверь и спокойно произнес:

— Пришли?

Момо Чжэн повидал всякого: и рыдающих от счастья женихов, и невест, не смеющих глаз поднять, и даже тех, кто устраивал скандал прямо у порога. Но такого ледяного спокойствия он еще не встречал. Казалось, Вэй Вэнькан был лишь случайным прохожим, которого не касалось происходящее.

Тяньцзяо же не нашел в поведении суженого ничего странного:

— Собрался?

Вэй Вэнькан кивнул:

— Всё готово.

Кроме него самого, в узелок уместилось лишь несколько смен одежды да тяжелый ящик с книгами.

Сваха Чжэн пришёл в себя, вручил новобрачным концы алой шелковой ленты и с заученной улыбкой провозгласил:

— Две судьбы сплелись в одну, в мире, радости и ладу! Словно пара лебедей, в небо чистое летят, вечный союз сердца крепят!

Под грохот гонга Тяньцзяо покосился на стоявшего рядом Вэя:

— А ведь и впрямь на свадьбу похоже, а?

Молодой господин Вэй процедил сквозь зубы:

— Это и есть свадьба.

Тяньцзяо почесал нос:

— А разве жених не должен нести невесту на спине? Хочешь, я тебя до дома на спине донесу?

Вэй Вэнькан до боли сжал челюсти:

— Не смей.

— Но я слышал, что если ноги невесты коснутся земли, это к несчастью.

— Глупости. Обычные суеверия.

— Ну, как знаешь, — покорно согласился Тяньцзяо.

А затем, улучив момент, когда Вэй отвернулся, он резко присел, подхватил того под бедра и вскинул себе на спину.

— Эх, понес Боров свою зазнобу!

Лицо Вэй Вэнькана в мгновение ока стало пунцовым — от стыда и ярости.

— Лю Тяньцзяо! А ну пусти!

— И не подумаю! — Тот поудобнее перехватил ношу, отметив про себя, что парень — одни кожа да кости. — Костлявый ты какой-то. Боюсь, с таким телом рожать тебе будет непросто.

Вэй Вэнькан был готов разразиться проклятиями:

— Если ты сейчас же не поставишь меня на землю, никакой свадьбы не будет!

Тяньцзяо стало немного жаль расставаться с такой забавой, но он всё же решил не испытывать терпение «невесты».

— Ладно-ладно, не кипятись. Я же просто помочь хотел, мне не тяжело.

— На счет «три». Раз... два...

Юноша поспешно опустил его на землю, не дожидаясь «трех».

Вэй Вэнькан поправил одежду и бросил на Тяньцзяо такой взгляд, что тот невольно отвел глаза.

«Кажется, я был с ним слишком мягок, раз он так распоясался, — подумал Вэй. — Ничего, придет время, и я научу его почтению, которого не успел привить отец Лю»

Зрители, собравшиеся у дома, увидев широкую, в тридцать два зуба, улыбку жениха, разразились хохотом.

Шао Чжуан и другие парни из их компании тут же принялись подначивать друга:

— Тяньцзяо-то наш сияет, как медный таз! Видать, «невеста» пришлась по вкусу!

Тот зычно отозвался:

— А то! Доволен, как никогда!

Эти ребята росли вместе с ним, и в их компании не было места ложной скромности. Видя, что Лю Тяньцзяо в настроении, кто-то выкрикнул:

— Ну, а когда детишек ждать?

Виновник торжества за словом в карман не лез:

— Да хоть сегодня зачнем! Чтобы через три года — двое по лавкам!

Толпа так и прыснула. Кто-то, оглядев худощавую фигуру Вэй Вэнькана, скорчил рожу:

— Слушай, Тяньцзяо, а твой суженый-то не рассыплется от твоих стараний? Больно уж хлипок с виду!

Лицо Вэя стало темнее тучи, а голос зазвучал так низко, что, казалось, сейчас разразится гроза:

— Лю Тяньцзяо, тебе заткнуть рот или сам справишься?

Тот виновато хмыкнул:

— Да ладно тебе, шутим же...

А затем прикрикнул на друзей:

— А ну, брысь отсюда! Делом займитесь! Идите к Цзяонян, помогите на кухне, а не то только языками чесать мастера!

Парни притворно завозмущались:

— Вот ведь неблагодарный! Мы тут с самого рассвета столы таскаем, мясо рубим, все взмокли уже!

Юноша рассмеялся:

— Ну-ну, не ворчите. Обижены не будете — мяса на всех хватит!

— Ну, тогда ладно.

— Пошли, братцы, доделаем всё, чтобы сегодня праздник был на загляденье!

Вэй Вэнькан посмотрел на уходящую компанию, которая по-свойски похлопывала друг друга по плечам, и ледяным тоном спросил Тяньцзяо:

— Вы всегда позволяете себе подобные речи?

<http://bllate.org/book/15343/1372756>